

Глава 1086: Черная досочка

В глазах беловолосого мужчины притаилась глубокая печаль, а в голосе чувствовались искренность и беззвучная мольба. Похоже, он был готов ради дочери отдать всё, что у него было. Заплатить любую цену. Чего бы от него ни потребовали, он сделает всё без малейших колебаний! Даже если ради неё придется пожертвовать собственной жизнью!

Маленькая девочка в красном платице подле него была бледной как простыня. Взгляд был какой-то безжизненный. Её тело время от времени становилось полупрозрачным, а потом снова материальным. Вдобавок её пронизывала аура смерти. При виде неё на ум приходило только сравнение с призраком.

Сунь Дэ, старый попрошайка, не знал, что сказать. Почти всю свою жизнь он влачил жалкое существование. Зачем этот человек искал его? Неужто думает, что он способен кого-то спасти?

— Ничем не могу помочь, — устало прошептал Сунь Дэ.

Веки как будто налились свинцом. Холод уже проник в кости, отчего его начала бить мелкая дрожь. Казалось, будто из него утекали последние силы, даже язык перестал слушаться.

Седовласый мужчина молчал. Медленно подняв голову, он долгое время не сводил глаз со старика. Потом он посмотрел на дочь и снова на старика. Похоже, он принял решение.

— Почтенный, — мягко сказал он, — Ван может рассказать вам пару историй. Не желаете послушать?

— Историй?

Сунь Дэ оцепенел. Услышав знакомое слово, он собрался с силами, покрепче сжал досочку из черного дерева и посмотрел на седовласого мужчину. В его замутненных глазах разгорелся крохотный огонёк интереса.

— Эта история произошла множество эонов назад во втором цикле. История о Берсерке, о Судьбе... Она берет своё начало в племени берсерков. Она о дедушке, Сяо Хуне, о пути до самого конца через снег и ветер. Об обещании идти до тех самых пор, пока волосы не поседеют...

Слушая неспешный рассказ загадочного гостя, Сунь Дэ, казалось, будто видел человека, который неумоимо искал правду и ложь. Утопая во лжи, он отчаянно боролся от смерти к жизни. Сколь много будет циклов жизни и смерти... в отсутствии одного человека.

— Все люди пьяные, трезв только я один. Все люди трезвы, пьян только я один. В чём между ними разница? Есть ли она? Когда дао достигает абсолюта, остаешься только ты, когда дао достигает абсолюта, ты теряешь себя. Есть ли между ними разница? Что реально, что нет? Всё это изменения сердца. Всему виной одержимость. Когда одержимость достигает абсолюта, тогда может быть произнесено лишь одно слово. Дьявол! Посему я зову эту историю... сказ про Дьявола. В самом конце он отрубает один палец Всевышнего! Ради своей одержимости Дьявол отказался от реинкарнации!

Сунь Дэ поёжился. При этом в его глаза вернулся живой блеск. Эта история оказалась намного интересней всех придуманных им рассказов про Дьявола. Седовласый мужчина надолго замолчал.

— Главная тема второй части истории тоже одержимость, — наконец тихо сказал он. — Началась она на планете Красная птица, в стране под названием Чжао...

Вторая история была куда богаче на детали, чем первая. В ней шла речь про одного человека, чей клон раз за разом отправлялся в прошлое, пока он переживал одну и ту же жизнь. Всё ради того, чтобы найти способ воскресить свою жену!

Схватка с богом, борьба с бессмертным. Безумие, ибо небо позволило ей умереть. Желание любой ценой вернуть её.

— Покорность — смертность, непокорность — бессмертие...

— Полубог-полубессмертный, перевернувший всё вверх дном, — внезапно в рассказ вклинился Сунь Дэ.

Его глаза стали блестеть еще ярче. У него слегка покалывало кожу, пока он слушал эту великолепную историю. Из-за огромного количества деталей она получилась крайне захватывающей.

— Этот человек тоже отрубил палец Всевышнего!

После этого седовласый мужчина снова надолго замолчал.

— Третья часть истории произошла меж Девяти Гор и Морей. Она про ученого, который бросил бутылку со своими устремлениями, а потом ушел на путь демона.

Это была история жизни ученого, о его путешествии через горы и моря, его борьбе, отчаянии и безумии, сделавшим его демоном, о жутком хохоте, что мог заставить даже души задрожать в страхе. О жизни в компании холода и ненависти, оставленными Безбрежными Просторами, дрейфующим фрагментом дао домена Безбрежные Просторы.

— Он как-то сказал, что его жизнь подобна жизни Демона, желающего запечатать небо. Он тоже отрубил палец Всевышнему, а потом зашел еще дальше и сам стал Всевышним. Пережив его жизнь, он вместе с другими... сразил Всевышнего!

В этой истории был куда меньше подробностей, чем во второй, но даже этого Сунь Дэ было вполне достаточно. Его глаза воодушевленно сияли.

— С самого начала Демону было суждено запечатать небо меж Горами и Морями! — пробормотал он себе под нос. — А что с Неведомым, кто породил Вечную волю? Какова его история?

Чуть задышавшись, Сунь Дэ посмотрел на седовласого мужчину.

— Почтенный, эту историю... я не могу поведать.

И снова надолго воцарилась тишина. Сунь Дэ хранил молчание. Он покрепче сжал выпавшую из рук деревянную дощечку и надолго задумался. Какое-то время спустя он кивнул, будто что-то понял.

— Что еще вы можете рассказать. Есть что-то еще?

— Моя дочь поражена недугом, даже я не могу излечить её. Я обращался ко многим... однажды мне сказали, что этот недуг может исцелить только Бессмертный! В поисках следов

Бессмертного я обыскал все зоны второго цикла, проверил каждый отрезок времени, пока однажды не нашел каменный монумент! Я не побоялся последствий и переплавил часть этой стелы, использовал проклятие эонов и наконец вошел в легендарное место. Бесконечный дао домен, где запечатан легендарный Бессмертный. Там я раскрыл одну тайну о Бесконечном дао домене, о Бессмертном! Почтенный, в обмен на этот секрет я прошу помочь моей дочери!

В глазах седовласого появился загадочный блеск. Сунь Дэ слегка приподнял голову. Его помутневшие глаза тоже странно сияли. Долгое время он молчал, пока наконец не сказал:

— Я правда хочу его узнать, но не могу никому помочь, — в его голосе чувствовалась горечь. — Никакой я не почтенный. Обычный рассказчик историй...

— Почтенный, вам нужно только согласиться, — стоял на своем беловолосый.

Сунь Дэ вздохнул.

— Ладно, я согласен!

Седой мужчина сделал глубокий вдох. Даже ему не удалось полностью сохранить невозмутимость. Его глаза восторженно заблестели. Поднявшись, он еще раз низко поклонился Сунь Дэ.

— Благодарю вас, почтенный. Мне удалось выяснить, что это место ненастоящий Бесконечный дао домен! В начале второго цикла в первом эоне родился Бесконечность, вот только это ненастоящий Бесконечность. Истинный находится за пределами цикла!

Стоило ему это сказать, как Сунь Дэ охватила неконтролируемая дрожь. Он сам не понимал, почему дрожит. Словно где-то в теле и душе пробуждалось сознание. Мир стал расплываться, искривляться. Седовласый мужчина и маленькая девочка исказились, словно весь мир начал разрушаться прямо у него на глазах! Словно утопающий за соломинку... инстинктивно он вцепился в дощечку из черного дерева. За вещь, которая была с ним всю его жизнь. Быть может, он сжал её слишком сильно, но на дереве появились трещины. Будь это тело живого человека, то сейчас ему было бы очень больно.

Что до Сунь Дэ, к сожалению, перед тем, как мир перед его глазами полностью разрушился, пробуждающая волна в его душе достигла предела. Спящему сознанию не удалось очнуться. Вместо этого оно начало рассеиваться.

По-настоящему... рассеиваться.

Это была не смерть, а вечное слияние с небом и землей. Незадолго до того, как сознание Сунь Дэ полностью исчезло, его посетило озарение. Возможно, рассеивающееся сознание было фрагментом души Древнего из его истории.

Срок насланного проклятия на второй цикл подходил к концу. Его сознание так никогда и не пробудится. Древний проиграл, ибо фрагмент его души всё забыл. С самого начала он так ни разу по-настоящему не пробудился.

С другой стороны, Древний победил, потому что седовласый мужчина рассказал ему о поверженном Всевышнем. Тут он вспомнил, что гость не рассказал ему историю про Вечную волю.

"Нет смысла уже об этом думать. Подумай о себе. Всю жизнь я рассказывал историю. Кто бы мог подумать... что она была обо мне".

Сунь Дэ улыбнулся. Когда его тело рассеялось и стало частью мира, деревянная дощечка, свидетель всей его жизни, тоже исчезла. Потрескавшаяся дощечка, готовая в любой момент рассыпаться на куски, провалилась в пустоту.

В окружении тьмы и холода она всё падала и падала...

Жизнь за жизнью трещины на ней постепенно затягивались. Пока шло заживление в ней происходили невиданный доселе трансформации.

Со временем непроглядную тьму пустоты разогнал свет, в мертвую тишину звездного неба вернулись звуки. В этом новом мире черная дощечка стала огоньком. Крохотный шарик света оказался в лесу ничем не примечательной планеты, где растаял в животе лани, которая уже собиралась родить.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1678167>